

Хотенов Кирилл Алексеевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Проблемы и перспективы совершенствования уголовного
законодательства о соучастии**

Аннотация. рассматривается ряд важных проблем, как теоретического законодательного, так и практического правоприменительного характера. Изучен практический опыт применения норм, регулирующих институт соучастия в России. Сделан вывод, сформулированы предложения по совершенствованию российского законодательства в сфере уголовного права.

Ключевые слова: формы и виды соучастия, квалификационные ошибки, эксцесса соучастника, судебная практика, уголовная ответственность за соучастие.

В правоприменительной практике при квалификации преступлений, совершенных группой лиц без предварительного сговора, группой лиц по предварительному сговору, преступным сообществом или организованной группой, возникают трудности, так как соучастие требует давать правовую характеристику сразу нескольких лиц, действия которых связаны единым умыслом и совместным совершением общественно опасного деяния.

© На наш взгляд, перспективы развития института соучастия в отечественном уголовном законодательстве видятся в следующих направлениях.

Во-первых, в следственной и судебной практике продолжает оставаться неразрешенной проблема квалификации преступлений по признаку «группы лиц по предварительному сговору», при котором по определенным составам

преступлений, предусмотренным Особенной частью УК РФ [2], институт соучастия искусственно ограничивается непосредственным выполнением участниками полностью или частично объективной стороны преступления.

Так, согласно постановлению Президиума Верховного суда Российской Федерации, «по смыслу закона убийство признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, когда два или более лица заранее договорились о его совершении и, действуя совместно, с умыслом, направленным на убийство, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего. Из этого следует, что убийство, совершенное группой лиц, предполагает не менее двух исполнителей, совместно выполнявших объективную сторону данного преступления».

Следовательно, окончательная квалификация деяний соучастников по факту не зависит от наличия или отсутствия предварительного сговора. Иными словами, предварительный сговор между соучастниками не отражает квалификацию деяния по признаку «группы лиц по предварительному сговору». Поэтому, на наш взгляд, наличие сговора не может быть основанием для уголовного преследования, а существование в уголовном законе классификации форм соучастия по степени согласованности непрактично.

Кроме того, не разрешен научный спор о квалификации деяний, совершенных субъектами преступлений совместно с лицами, не способными нести уголовную ответственность по причине недостижения возраста либо невменяемости. Полагаем, что прекращение дискуссий возможно путем исключения из действующего уголовного закона квалифицирующих признаков «совершенное группой лиц» и «совершенное группой лиц по предварительному сговору» с одновременной заменой в определенных статьях Особенной части УК РФ квалифицирующего признака – «совершенное в соучастии или с участием лиц, не способных нести уголовную ответственность». Такой квалифицирующий признак позволит сформировать единообразное толкование и правоприменительную практику в отношении преступлений, совершенных совместно двумя или более лицами.

Следующим направлением в развитии института соучастия в преступлении видится введение числового критерия соучастников в составе организованных групп, преступных сообществ (преступных организаций) и иных видов преступных объединений. Ратифицированная Российской Федерацией Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. (далее по тексту – Конвенция) [1] установила конкретный критерий, касающийся числа участников «организованной преступной группы» и составляющий не менее трех лиц. Однако после ратификации Конвенции российский законодатель не внес изменения в численный состав организованной группы или преступного сообщества (преступной организации). Поэтому в соответствии со ст. 32 УК РФ организованной может признаваться группа из двух лиц.

Исходя из анализа практики противодействия организованной преступности, вызывает серьезные сомнения справедливость привлечения к уголовной ответственности участников организованной группы, состоящей из двух человек, чьи, возможно, личные взаимоотношения правоприменитель уполномочен рассматривать в качестве криминализированного признака устойчивости организованной формы соучастия. Представляется, что какими бы устойчивыми ни были взаимоотношения между двумя лицами, уголовно-правовое значение организованности требует большего количества субъективных связей между соучастниками для вывода об устойчивости и организованности преступного объединения. Исходя из изложенного, считаем, что в перспективе развитие отечественного уголовного законодательства будет осуществляться путем формализации конкретных числовых составляющих [3, с. 250].

Третьим направлением является корректировка института соучастия в преступлении с учетом интенсивного развития современных информационно-коммуникационных средств. Начало XXI в. характеризуется быстрыми темпами развития и распространения в мире, в том числе в России, информационно-коммуникационных технологий, что существенно сказалось на

способах совершения преступлений. Возможность осуществления преступной деятельности на дистанционной и анонимной основе обусловила значительный рост числа преступлений корыстной, террористической и экстремистской направленности, совершенных с использованием сети интернет. И конечно, данный сегмент не был оставлен без внимания лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Анализируя изложенное, следует учитывать, что с развитием информационно-коммуникационных технологий и повышением доступности электронных устройств усложняется механизм взаимодействия соучастников, обусловленный их удаленностью и анонимностью. В свою очередь, это затрудняет процесс доказывания признаков устойчивости и организованности преступных объединений в целом [4, с. 39].

Таким образом, перспективы развития института соучастия в преступлении и его правоприменения в современных условиях видятся в следующем:

Во-первых, в целях рационализации следственной и судебной практики подлежат исключению наиболее спорные, пускай и классические, формы соучастия «группа лиц» и «группа лиц по предварительному сговору». По причине отсутствия принципиальных уголовно-правовых различий между совершением преступления «группой лиц», «группой лиц по предварительному сговору» и «соучастием» для формирования единообразной практики, полагаем обоснованным введение квалифицирующего признака преступлений – «в соучастии или с участием лиц, не способных нести уголовную ответственность». Вместе с тем при исключении квалифицирующего признака «организованной группой», преступления, совершенные в составе организованных форм соучастия, подлежат квалификации по совокупности с криминализированным созданием, руководством и участием в организованной группе либо с преступлениями, предусматривающими ответственность за организацию преступных объединений.

Во-вторых, международные обязательства по ратифицированной Российской Федерацией Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. повлекут за собой имплементацию в российское уголовное законодательство положений о минимальном численном составе организованных групп и преступных объединений.

В-третьих, интенсивное развитие современных информационно-коммуникационных средств способствует совершению преступлений в соучастии на экстерриториальной основе, дистанционно и анонимно, в связи с чем уголовное преследование участников террористических, экстремистских и иных преступных групп, сообществ и организаций по территориальному принципу ограничивается.

Литература

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.12.2020).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ с изм. 26.08.2017 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.12.2020).

3. Алимова А.Ж. Перспективы совершенствования уголовного законодательства о соучастии в преступлении: Материалы IV Международной научно-практической конференции «Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако». В 2 т. Тамбов, 2020.

4. Козин С.С. Проблемы правоприменения и квалификации по уголовным делам о преступлениях с соучастием // Научно-практические исследования. 2019. № 3.1 (18).